

У-51

9211-

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
им. А. М. ГОРЬКОГО

на правах рукописи

УЛЯНЦЕВА Светлана Григорьевна

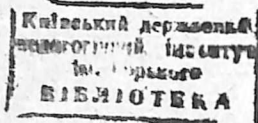
808.2-801.22-801.56

СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ДЕКЛЕРАТИВНЫХ
СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В СТРУКТУРЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В
СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ
/В СОПОСТАВЛЕНИИ С УКРАИНСКИМ ЯЗЫКОМ/

10.02.01 - Русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой
степени кандидата филологических наук

Киев - 1982

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова

100313987

Работа выполнена в Киевском государственном педагогическом институте им. А. М. Горького

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор
В. И. Кононенко

Официальные оппоненты – доктор филологических наук, профессор
Т. А. Тулина
кандидат филологических наук, доцент
А. А. Кадомцева

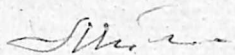
Ведущая организация – Кировоградский государственный педагогический институт

Защита состоится "24" декабря 1982г. в 15.00 час. на заседании специализированного совета К. И. З. 01.03 в Киевском государственном педагогическом институте им. А. М. Горького /252030, г. Киев – 30, ул. Пирогова, 9/.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Киевского государственного педагогического института им. А. М. Горького.

Автореферат разослан "23" ноября 1982г.

Ученый секретарь
специализированного совета

 Плющ М. Я.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Изучение семантико-синтаксических связей слов в структуре предикативных единиц позволяет познать сущность элементов языка в свете ленинской теории отражения, согласно которой отношения и связи субстанций друг с другом определяются их объективными свойствами ¹.

В современной лингвистической литературе большое внимание уделяется теоретическим проблемам взаимодействия семантической структуры слова и его сочетаемостных способностей, вопросам семантико-синтаксических связей слов различных лексико-грамматических категорий, влиянию семантико-синтаксических связей слов на формирование коммуникативного содержания предложения.

Предметом исследования в диссертационной работе являются семантико-синтаксические связи имен существительных, образованных от глагольных корней при помощи различных словообразовательных средств, в составе предложения в русском языке в сопоставлении с украинским. Исследуется группа отглагольных имен существительных со значением отвлеченного действия, имеющего конкретное проявление в действительности как следствие каких-либо материальных факторов /русск.: стрельба, валка, рубка, косьба, пальба, топот, рокот, болезнь и др.; укр.: виховання, перебудова, від'їзд, клекіт, скрип, гуркіт и др./, а также группа имен существительных — наименований отвлеченных понятий, относящихся к сфере духовной, психической, интеллектуальной, социальной жизни /русск.: агитация, влечение, бывальщина, созидание и др.; укр.: переміщення, допомога, прохання, хвилювання, спогади и др./.

В основу отбора материала в диссертационном исследовании

¹ Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм. — Полн. собр. соч., т. 18, с. 162; Ленин В.И. Философские тетради. — Полн. собр. соч., т. 29, с. 482.

положен критерий отношения семантической мотивации между глаголом и существительным, заключающийся в том, что "из двух слов, относящихся к различным частям речи, но имеющих тождественное лексическое значение, мотивированным следует считать то, которое выражает значение, категориально свойственное иной части речи"¹. Значение действия категориально свойственно глаголу, поэтому существительное /девербатив/ со значением действия считается мотивированным.

Семантическую группу имен существительных со значением отвлеченного действия и состояния в лингвистической литературе принято называть девербативными существительными². В диссертационном исследовании термин "девербативные существительные" или "девербативы" используется как рабочий.

Семантико-синтаксические связи девербативов исследуются в диссертации в ономаσιологическом аспекте с учетом того, "как связаны эти явления с обозначением окружающей нас действительности, с выбором и созданием названий для отдельных ее фрагментов"³. Ономаσιологический подход к изучению материала позволяет дать представление о том, как совершается процесс обозначения языковыми знаками предметов и явлений объективной действительности.

Актуальность и новизна исследования. Актуальность и новизна исследования заключается в том, что номинативный аспект языковых единиц рассматривается с точки зрения их роли в составе

¹ Улуханов И.С. Отношение мотивации между глаголом и существительным со значением действия. - *Вопр. языкознания*, 1975, № 4, с. 38.

² Адамец П. О семантико-синтаксических функциях девербативных и деадъективных существительных. - *Филол. науки*, 1973, № 4, с. 42.

³ Кубрякова Е.С. Части речи в ономаσιологическом аспекте. - *М.: Наука*, 1973, с. 9.

предложения, с точки зрения их участия в обозначении целостных событий. Общие принципы и положения теории номинации применяются к конкретному исследованию семантико-синтаксических связей девербативных существительных, участвующих в организации семантической структуры предложения.

Цель и задачи исследования. Основной целью диссертационной работы является исследование семантико-синтаксических связей девербативных существительных в структуре предложения, установление соотношения между синтаксической позицией, занимаемой девербативами, и семантической функцией, выполняемой ими. Данная цель обуславливает следующие задачи исследования:

1. Определить характер участия девербативов в формировании коммуникативного задания предложения, характер номинативных функций анализируемых единиц на парадигматическом и синтагматическом уровнях.
2. Определить степень влияния мотивирующей глагольной семантики на характер семантико-синтаксических связей девербативов.
3. Установить соотношение между семантической функцией девербативов и занимаемой ими синтаксической позицией.
4. Установить путем сопоставления материала сходство и различие семантико-синтаксических функций девербативов в русском и украинском языках.

Методология и методика исследования. Основным методом, который положен в основу анализа материала в диссертационном исследовании, является описательный. В пределах этого метода применяются конкретные приемы исследования: прием сопоставления семантической и синтаксической структуры предикативных единиц в русском и украинском языках; прием трансформации синтаксических

конструкций при выяснении сходства и различия в семантике deverбативных существительных и мотивирующих их глаголов; компонентный анализ при исследовании семантико-синтаксических связей deverбативных существительных на парадигматическом и синтагматическом уровнях. Сравнительно-сопоставительный план анализа материала русского и украинского языков дает возможность установить сходство и различие грамматической природы deverбативных существительных в обоих языках, определить критерии соотносительности конструкций при переводе с одного языка на другой.

Материал исследования. Материалом исследования служат примеры, выбранные из текстов художественной и публицистической литературы послевоенного периода. Объем выборки составил семь тысяч фиксаций, в том числе русских и украинских советских писателей: М. Алексеева, В. Бокова, Ю. Бондарева, О. Вишни, О. Гончара, Е. Гуцало, А. Довженко, И. Драча, П. Загребельного, Н. Зарудного, А. Иванова, Э. Казекевича, А. Коломийца, В. Липатова, А. Малышко, Г. Маркова, Ю. Мушкетика, К. Паустовского, П. Проскурина, К. Симонова, В. Сосюры, М. Стальмаха, А. Твардовского, В. Тендрякова, Н. Тихонова, А. Фадеева и др.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что тема диссертационного исследования тесно связана с проблемой изучения явлений синтаксического синкретизма, которая нашла широкое освещение в лингвистической литературе последних десятилетий. В работе исследуются теоретические проблемы соотношения семантической и грамматической структуры предложения, соотношения семантического компонента и члена предложения.

Практическая ценность работы состоит в том, что материалы исследования могут быть использованы в преподавании курса синтаксиса русского и украинского языков в средней и высшей школе, при изложении вопросов соотношения семантического компонента и

члена предложения, при определении границ членов предложения. Материалы исследования могут быть использованы также в библиографической работе при толковании значения слова, при переводах с русского языка на украинский и с украинского на русский.

Структура работы обусловлена тем, что семантико-синтаксические связи девербативов исследуются в диссертации в зависимости от занимаемой ими синтаксической позиции и от характера синтаксической связи девербатива с другими словами.

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы и источников, включающего 150 наименований публикаций советских и зарубежных авторов, и изложена на ¹⁸⁰ страницах машинописного текста.

Апробация работы. По материалам диссертации написаны и опубликованы четыре статьи. Диссертант выступил с докладами по теме диссертации на научных конференциях преподавателей Киевского государственного педагогического института им. А.М. Горького, Измаильского педагогического института.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы, определяется методология и методика, цели и задачи диссертационного исследования.

В первой главе - "Характеристика номинативных свойств девербативных существительных" - определяется характер номинативных свойств девербативов, обусловленный мотивирующей глагольной семантикой. Девербативные существительные наследуют от глагола не только глагольную семантику действия, но и другие признаки грамматической семантики глагола, которые проявляются на синтагматическом уровне, в сочетаемостных возможностях девербативных существительных.

Между девербативами и глаголами постоянно происходят противоположные процессы - дифференциация /в плане формально-грамм-

тическом/ и интеграции /в плане общей семантики/. Эти два противоположных процесса представляют явление как диалектическое единство, потому что "тождество противоположностей есть признание противоречивых, взаимоисключающих, противоположных тенденций во всех явлениях и процессах природы /и духа и общества в том числе/"¹.

Процесс дифференциации заключается в противопоставлении грамматических категорий вида, залога и наклонения глагола категориям рода и падежа существительного, а также в противопоставлении способа словоизменения обеих частей речи. Интеграция проявляется в наследовании способности к глагольному управлению, в сохранении семантики переходности/непереходности действия.

О сохранении девербативами глагольной семантики переходности/непереходности свидетельствует функциональное сходство имени в винительном падеже при переходном глаголе и имени в родительном падеже при девербативном существительном, мотивированном переходным глаголом. При замене переходного глагола соотносительным девербативом родительный падеж со значением объекта при девербативе, мотивированном переходным глаголом, "является регулярной трансформацией винительного падежа со значением прямого объекта"². Поэтому можно считать, что родительный падеж со значением объекта при девербативах, образованных от переходных глаголах, является показателем переходности семантики действия этих существительных.

"Иррациональность"³, по словам А.М. Пешковского, категори-

¹ Ленин В.И. Философские тетради. - Полн. собр. соч., т. 29, с. 317.

² Прокопович Н.И. Вопросы синтаксиса русского языка. - М.: Высш. школа, 1974, с. 33; Сучасна українська літературна мова. - Київ: Наук. думка, 1972, с. 77 - 78.

³ Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. - М.: Просвещение, 1956, с. 139.

ального значения имен действия проявляется на уровне их функционирования, в синтаксических связях с другими словами. Разный характер обозначения действия глаголом и девербативом заключается в разном характере отображения действительности, в соотносительности/несоотносительности действия с временным планом, в актуализации глаголом темпорального аспекта. В семантическом плане, с точки зрения тождественности ситуаций, глагольные и именные конструкции являются синонимичными; различие между ними связано с характером актуализации временного аспекта в глагольных конструкциях и заключается, во-первых, в лексической актуализации – актуализации собственно того или иного значения конкретного действия, во-вторых, в грамматической актуализации – актуализации определенного грамматического времени. В конструкциях с девербативными существительными наблюдается только лексическая актуализация. Действие, представленное девербативом, является второстепенным для высказывания, оно имело или будет иметь грамматическую актуализацию /в предыдущем или последующем контексте/, и поэтому девербатив служит только наименованием вневременного сопутствующего действия.

Таким образом, наследуемая семантика глагольного действия у девербативов разрушает традиционное противопоставление, "антипазу имени и глагола"¹, позволяет выделить девербативные существительные в особую группу внутри имени существительного и определяет их семантико-синтаксические связи с другими словами.

Изучение семантико-синтаксических связей девербативных существительных в ономазиологическом аспекте позволяет выделить три способа синтаксической номинации средствами девербативных существительных в предложении в русском и украинском языках: пропо-

¹ Мучник И.П. Грамматические категории глагола и имени в современном русском литературном языке. – М.: Наука, 1971, с. 3.

зитивная, атрибутивная и идентифицирующая номинации.

Понятие пропозитивной номинации, или пропозитивных отношений¹, в применении к девербативным существительным обозначает, что эти существительные в сочетании с другими словами в предложении являются наименованиями сложного факта действительности — целой ситуации¹.

Функционирование девербативов в качестве пропозитивной номинации обусловлено наследуемой ими семантикой действия, так как в реальной действительности действие связано с его субъектом и объектом. Так, в предложении "У Юткиных были рады приезду молодых" /Г. Марков/ девербативное существительное "приезд", выполняя свое первичное назначение именовать конкретный факт действительности, вступает во взаимодействие с другими словами /с падежной формой субстантивированного прилагательного/ и является наименованием определенной ситуации, в составе которой представлены: активное действия /приезд/ и носитель этого активного действия /молодые/ — субъект. В структуре предложения ситуация, называемая девербативным существительным и зависимым от него словом, называемая девербативным существительным и зависимым от него словом, занимает периферийное положение по отношению к ситуации, представленной предикативным центром, и является своего рода каузатором первичной ситуации.

Понимая под ситуацией "отрезок реальной действительности", частное событие, факт, о котором сообщается в конкретном высказывании², и считая ее /ситуацию/ "экстралингвистическим референтом предложения"², можно заключить, что если в предложении

¹ См.: Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. — М.: Наука, 1977, с. 7; Общее языкознание. Внутренняя структура языка. — М., 1972, с. 299; Супрун А.В. Грамматика и семантика простого предложения. — М.: Наука, 1980, с. 3.

² Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл, с. 7.

используются девербативные существительные, референтными являются две ситуации, первичность или вторичность которых может быть установлена в двух планах: в плане конструктивном и в плане семантическом. Ситуация, считающаяся первичной с точки зрения структуры предложения, не всегда первична с точки зрения референции и наоборот.

Атрибутивная номинация представляет форму сложной синтаксической номинации, но в отличие от пропозитивной, при которой происходит именование сложного факта действительности — целой ситуации, при атрибутивной номинации осуществляется именование отдельной стороны ситуации, одного какого-либо понятия. Это понятие предстает не само по себе, как в акте простой лексической номинации, а в совокупности своих признаков. Атрибутивная номинация осуществляется девербативным существительным в синтаксически зависимой форме родительного падежа при другом существительном или в любой предложно-падежной форме, управляемой другим существительным, ср.: Я чувствовал временами приливы необыкновенного подъема /К. Паустовский/; Сквозь завалы болотного озера мы везем не силки для отлова /В. Боков/.

Критерием для различения пропозитивного и атрибутивного способов синтаксической номинации являются структурный и семантический признаки. Структурный признак заключается в различном характере синтаксической зависимости девербатива в этих двух способах синтаксической номинации: при пропозитивной номинации девербатив может быть как зависимым, так и главным компонентом словосочетания, и зависимость его устанавливается только по отношению к глаголу; при атрибутивной номинации девербатив является только зависимым компонентом, и зависимость его устанавливается только по отношению к другому существительному. Семантический признак заключается в членности/нечленности понятия, называемого де-

вербативным существительным, ибо "атрибутивная характеристика субстанции устанавливает только различие ее свойств, как принадлежащих только ей, логически соотносит признак с понятием как ее собственный, не выявляя при этом другого отношения" ¹. При атрибутивной номинации не проявляется семантика переходности/непереходности, которая при пропозитивной номинации определяет характер семантических отношений между компонентами.

Возможен еще один способ синтаксической номинации, осуществляемой девербативными существительными в структуре предложения, — номинация-идентификация ².

В отличие от рассмотренных способов пропозитивной и атрибутивной номинации, которые осуществляются зависимыми формами девербативов, способ номинации-идентификации представлен самостоятельной, начальной, синтаксически независимой формой слова. Если при выполнении номинации-пропозиции или атрибутивной номинации девербативами реализуются парадигматические и синтагматические свойства на уровне словосочетаний, то в функции номинации-идентификации девербативные существительные занимают синтаксическую позицию одного из компонентов предикативного центра, ср.: Писание романа — это терпение и мучительный путь к цели /Ю.Бондарев/.

Функция идентификации для девербативного существительного заключается в том, что значение девербатива может быть рассмотрено как "инвариант информации", содержащейся в развернутой синонимичной глагольной конструкции, так как и глагольная, и девербативная конструкции имеют одинаковую референцию.

¹ Колшанский Г.В. Логика и структура языка. — М.: Высш. школа, 1965, с. 88.

² Лыжкова номинация. Виды наименований. — М.: Наука, 1977, с. 304.

II

Во второй главе диссертации – "Семантико-синтаксические связи девербативных существительных, создающие пропозитивную номинацию" – рассматриваются семантико-синтаксические связи девербативов при осуществлении ими пропозитивной номинации. Анализ номинативных свойств девербативов, участвующих в создании пропозитивной номинации /или вторичной предикации/, приводит к необходимости разграничения их активной и пассивной синтаксической валентности.

При активной синтаксической валентности девербатив выступает в качестве главного слова в словосочетании и является грамматически независимой формой по отношению к грамматической форме другого имени, образующего с девербативом единое смысловое целое. Свойства девербативов, реализующих активную синтаксическую валентность, проявляются в синтагматических отношениях, при этом учитывается мотивирующая семантика переходности/непереходности соотносительного глагола.

Активная синтаксическая валентность девербативных существительных, мотивированных переходными глаголами, реализуется в структурной схеме сочетаемости девербатива с другим существительным в форме родительного падежа. Компоненты, вступающие во взаимодействие, выражают отношения, предполагающие наличие скрытого субъекта действия – агенса. При этом существительное в родительном падеже называет тот факт действительности, на который имплицитный субъект распространяет свое действие, а девербативное существительное называет активное действие, исходящее от имплицитного агенса. Подобное семантико-синтаксическое функционирование девербатива и зависимого от него имени в родительном падеже характерно как для русского, так и для украинского языка, ср. русск.: Оттого, что никто еще не свыкся ни с войной, ни с затемнением окон, на ночном вокзале царил тьма и беспорядок

/К. Симонов/; укр.: Розстріл – за зберігання зброї, за недотримання правил маскування, за поранених червоноармійців, за розповсюдження листівок і більшовицької літератури, за ходіння по вулицях після комендантської години /П. Загребельний/.

Зависимое от девербатива, мотивированного переходным глаголом, имя в форме родительного падежа является необходимым лексико-семантическим распространителем девербатива и может войти в структуру валентностных отношений только в сочетании с ним. Синтаксическое функционирование имени в родительном падеже, представляющего объект действия, названного девербативом, характеризуется неспособностью выступать в предложении самостоятельно, без девербатива, значение которого ориентировано в свою очередь на имплицитного исполнителя этого действия. Поэтому семантическая структура зависимостей девербатива от переходного глагола определяется как трехкомпонентная семантически открытая структура, в которую может быть введено наименование деятеля.

Активная валентность девербативов, мотивированных непереходными глаголами, реализуется в сочетаниях с формой родительного падежа имени в двухкомпонентной структуре валентностных отношений, которая остается двухкомпонентной как в семантическом, так и в структурно-грамматическом плане, то есть в ней отсутствует ориентация на имплицитный субъект, так как его представляет зависящая от девербатива форма родительного падежа имени, что характерно и для русского, и для украинского языков. Ср. русск.: Нет надобности повторять, что это внутреннее движение индивидуального сознания порождается движением предметной деятельности человека /А. Леонтьев/; укр.: Наші поля здригаються від гуркоту машин /Н. Зарудний/.

Конструкции, образуемые сочетанием девербатива от непереходных глаголов с родительным падежом имени, носят закрытый, замк-

нутый характер, а осуществляемая ими дополнительная пропозитивная номинация опирается на эксплицитно представленные в конструкции словоформы. Направление семантических отношений внутри deverбативных словосочетаний с deverбативом от непереходных глаголов в качестве главного компонента прямо противоположно грамматической зависимости компонентов.

Пассивная синтаксическая валентность deverбативных существительных при создании вторичной пропозитивной номинации проявляется в том, что deverбатив попадает в зависимость от глагола и выступает в качестве зависимого компонента словосочетания. Соединяясь с глаголом, deverбатив выступает в любой падежной или предложно-падежной форме лексико-грамматической парадигмы, становится необходимым компонентом не только семантического, но и структурного предиката.

Структурным распространителем предикативного центра deverбатив является тогда, когда управляющий глагол, выполняя синтаксическую функцию сказуемого, теряет свое лексическое значение и представляет в предикате только модально-временной план.

Вспомогательная роль глагола в предикативном центре и в семантическом предикате обусловлена номинативными свойствами самого глагола. При полной утрате вспомогательным глаголом номинативного потенциала семантический предикат представляет собой фразеологизированное выражение и в русском, и в украинском языках. Ср. русск.: И девочка у колодца скромный делает кивок /А. Твардовский/; укр.: Але пе не має відношення до державної комісії /П. Загребельний/. Десемантизация вспомогательного глагола в подобных конструкциях выражается в том, что он без нарушения общего смысла предложения может быть выведен из него, а deverбативное существительное трансформировано в соотносительный глагол, называющий активный признак субъекта, представлен-

ного вторым компонентом предикативного центра. Таким образом, семантический предикат, состоящий из десемантизованного спрягаемого глагола и девербатива, является лексикализированным словосочетанием и функционально приближается к простому сказуемому.

Если не происходит полной десемантизации вспомогательного глагола, то девербативное существительное является структурным распространителем предикативного центра только при следующих условиях: 1/ спрягаемый глагол заключает в себе определенную эмоционально-экспрессивную или модально-субъективную оценку того действия, которое обозначено девербативом, ср. русск.: При этом они изрыгали на нас такие чудовищные угрозы, что волосы становились дыбом и леденела кровь /К. Паустовский/; укр.: По-тім він як узаявся до механізування, як прилип до своїх колгоспників /П. Загребельный/; 2/ спрягаемый глагол содержит темпоральную характеристику того действия, которое представлено девербативом, ср. русск.: Вот, Евстигнеев, закончили погрузку архива /К. Симонов/; укр.: Щойно матір закінчила розмову з вітрами /М. Стельмах/.

Таким образом, двухкомпонентная структура пропозитивной номинации "субъект - предикат" образуется в том случае, если роль семантического ядра предиката переходит к девербативу, а спрягаемая форма выполняет функцию соотнесения действия, названного девербативом, с модально-временным планом ситуации, и семантический и структурный предикаты совпадают.

Когда роль семантического ядра предиката остается за спрягаемым глаголом, девербативное существительное является только семантическим распространителем предикативного центра и образует совместно с предикативным центром трехкомпонентную структуру пропозитивной номинации, в которой девербатив реализует активную и пассивную валентность, проявляя синтаксические свойства

одновременно на синтагматическом и парадигматическом уровнях.

На парадигматическом уровне девербатив оказывается зависимым от переходного глагола и связывается с ним по типу сильного управления. На синтагматическом уровне это же девербативное существительное управляет зависимым от него именем, участвуя в выражении субъектных или объектных отношений.

Трехкомпонентная пропозитивная номинация является отражением в языке взаимодействия в реальной действительности двух субъектов /предметов, явлений/ и образуется представлением двух взаимодействующих ситуаций. Одна ситуация представлена агенсом /или активным предметом/ и его активным признаком и находит свое структурно-грамматическое выражение в предикативном центре предложения. Другая ситуация, состоящая из активно действующей /или активно, пассивно воспринимающей/ субстанции и ее активного/или пассивно воспринимаемого/ признака, структурно представлена девербативом и зависимым от него именем. Девербативное существительное в этой сложной структуре пропозитивной номинации является необходимым семантическим восполнителем релятивности значения переходного глагола. Ср. русск.: И мы услышали в непролазной чаще деревьев журчание воды, свист птиц, шелест травы /К. Паустовский/; укр.: Блєкитне око ЇЇ відобразало повільну течію хмар, перельоти птахів /Е. Гуцало/.

В диссертационной работе рассматриваются пять структурных схем представления двухситуативной пропозитивной номинации:

I. Имя в именительном падеже + спрягаемая форма переходного глагола + сильно управляемый девербатив + зависимая от девербатива форма родительного падежа имени с субъектным или объектным значением, ср. русск.: Матвей не сразу услышел хруст сухого валежника /Г. Марков/; укр.: Одначе й холодне вільність, і ці майже неприємні запахи вже не могли розвіяти в Дмитрові Івановичу

Відчуття весни /Ю. Мушкетик/.

2. Имя в именительном падеже + спрягаемая форма глагола или краткое страдательное причастие + девербатив в форме творительного падежа + зависимая от девербатива факультативная форма имени в родительном падеже, ср. русск.: Они были благодарны за почет, оказанный их погибшим товарищам, и были растроганы дружеским приемом большевиков /К. Паустовский/; укр.: Місяць жовтень – це якийсь неперевершений афоризм, тільки зашифрований закодованими споконвічними перельотами птахів на південь, миготливим падінням метеоритів /Е. Гуцало/.

3. Имя в именительном падеже + спрягаемая форма переходного глагола + девербатив в форме родительного падежа + зависимое от девербатива имя в родительном падеже, ср. русск.: Синцов решил дождаться возвращения полковника /К. Симонов/; укр.: Не дочекалась його відповіді, повільно вийшла з машини і пішла просікою /Н. Зарудний/.

4. Имя в именительном падеже + спрягаемая форма глагола + девербатив в дательном падеже + факультативное имя в родительном падеже, ср. русск.: Савичев терпеливо ждал, улыбаясь про себя смущению теток /П. Проскуряк/; укр.: Загівська печатка поклала кінець веганіям Коляди /Н. Зарудний/.

5. Имя в именительном падеже + спрягаемая форма глагола I+ предложно-падежная форма девербатива + факультативное зависимое от него имя, ср. русск.: После сильного пыхтения за дверью вдруг раздался удар /К. Паустовский/; укр.: При зниженні знов прийшов до тями, посадив літак, навіть не пошкодив /О. Гончар/.

В третьей главе диссертации – "Семантико-синтаксические связи девербативных существительных, создающие атрибутивную номинацию" – дается характеристика семантико-синтаксических связей девербативов, занимающих зависимое от любого имени положение в форме родительного падежа. Для определения характера семантиче-

ских отношений девербатива с определяемым словом имеет значение характер синтаксической связи между компонентами. Семантические отношения носят дифференцированный характер при беспредложной связи между компонентами.

Атрибутивная номинация, осуществляемая девербативом с управляющим именем, выражается в атрибутивной и объектной функциях, которые выполняет девербатив по отношению к определяемому слову.

Реализуя в номинации атрибутивную функцию, девербативное существительное совместно с определяемым именем образует субстантивно-девербативные конструкции закрытой и открытой структуры. В основе разграничения открытых и закрытых структур лежит характер отношений между компонентами и соотношенность/несоотношенность понятий, называемых обоими компонентами конструкций, с одним и тем же субъектом.

Субстантивно-девербативные словосочетания закрытой структуры являются наименованиями цельных, неразложимых понятий и с точки зрения отражения реальной действительности могут быть приравнены к "дескрипциям" ^I, которые обозначают один неделимый семантический предмет. Между компонентами внутри словосочетания устанавливаются атрибутивные отношения. Субстантивно-девербативные группы закрытой структуры образуют несколько типов, которые выделяются на основе учета семантики главного и зависимого компонентов:

I. Конструкции фразеологизированного характера, представляющие наивысшую степень спаянности компонентов, ср. русск.: Очевидно, что мы имеем дело с разными формами движения /А. Леонтьев/; укр.: Це свідчать про цілковиту відсутність дару передбачення у моїй натурі /П. Загребельний/.

^I См.: Ломтев Т.П. Структура предложения в современном русском языке. - М.: ИГУ, 1979, с. 16.

2. Конструкции метафорического характера, в которых эффект "неразложимости" создается за счет употребления одного из компонентов в переносном значении, ср. русск.: Ее тонкая нить теряется в лабиринте описаний /Н. Тихонов/; укр.: Переступи межу оторопіння /Л. Костенко/.

3. Конструкции с родительным качественным определением. Девербативное существительное в таких конструкциях всегда сопровождается препозитивным адъективным определением и вместе с ним служит нераздельным наименованием единого признака, являющегося конституирующим для определяемого предмета или явления, ср. русск.: Это – произведение широкого дыхания /Н. Тихонов/; укр.: І коли Литінський фінвідділ не прийняв у нього податку ні золотом, ні сріблом царської чеканки, він оторопів /М. Стельмах/.

Субстантивно-девербативные конструкции открытой структуры представляют собой наименование понятий, также имеющих цельный характер, но субстанция, порождающая это понятие, всегда находится за пределами понятия, представленного субстантивно-девербативной группой. Конструкции открытой структуры предполагают наличие факультативного распространителя при девербативе в форме родительного падежа, девербатив мотивирован глаголом релятивного значения, требующего восполнения своего значения. Процесс номинации открытыми конструкциями носит иерархический характер: сначала происходит конкретизация значения главного компонента словосочетания /определяемого девербативом имени/, а затем понятие, представленное всей субстантивно-девербативной группой, конкретизируется структурным распространителем при девербативе, ср. русск.: Первоначально задача создания марксистской психологии понималась как задача критики идеалистических философских взглядов /А. Леонтьев/; Укр.: Важко навіть уявити, в яку далеч можна віднести час виникнення оригіналів карт /П. Загребельний/.

Субстантивно-девербативные конструкции открытой структуры реализуют объектную функцию зависимого девербатива в следующих случаях: 1/ главный компонент субстантивно-девербативной группы представлен в свою очередь девербативным существительным /семантика объектности зависимого девербатива создается за счет сохранения глагольной семантики переходности главного компонента/, ср. русск.: С этим ощущением полета он и заснул /К. Симонов/; укр.: Семен Федорович почав планування наступу на Петра Йосиповича /Н. Зарудний/; 2/ управляемый девербатив зависит от имени адъективной мотивации /имя адъективной мотивации является наименованием признака и потому этот признак имеет носителя, наименованием которого выступает зависимый девербатив /, ср. русск.: Они знают горечь отступлений /Н. Тихонов/; укр.: Що тут було? Сумирність чи необхідність визначення /П. Загребельний/; 3/ главный компонент является существительным, называющим лицо, с которым соотносится понятие, представленное зависимым девербативом, ср. русск.: Счастлив, что могу приветствовать представителей мирового движения /Н. Тихонов/; укр.: Тільки він, цей вітряк, був свідком Платонового падіння /Н. Зарудний/.

Семантические отношения между компонентами носят недифференцированный характер, если зависимый девербатив связан с определяемым именем по типу предложного управления.

Если девербатив зависит от одиночного имени существительного, то он является определителем различной семантики /локальной, темпоральной, каузальной, объектной и собственно атрибутивной/. Ср. русск.: Профессор твой ничего, девка на переправе с узкими глазами тоже ничего /Ю. Бондарев/; Дым от пальси и подожженных изб не мог заслонить ни солнца, ни неба, ни искрадегося снега /Г. Марков/; укр.: Треба було писати директорові школи заяву з проханням /П. Загребельний/; Чи був я метр, чи був собі забрюда

без визнання і лаврових вінків /Л. Костенко/.

Девербативное существительное может находиться в зависимости от двух слов, подчиняться правилам двойного управления. При этом в одной синтаксической позиции девербатива сосредотачиваются две семантико-синтаксические функции, два вида синтаксической номинации.

По отношению к определяемому имени существительному предложно-падежная форма девербатива выполняет атрибутивную функцию и вместе с ним осуществляет атрибутивную номинацию. Семантико-синтаксические связи девербатива с "двойным" управлением в этом случае ничем не отличаются от связей в словосочетаниях с "однонаправленным" управлением.

По отношению к управляющему глаголу зависимая форма девербатива выполняет функцию распространения предикативного центра и вместе с глаголом участвует в обозначении пропозитивной номинации. Ср. русск.: Адрес этой тетки и был той явкой, которую ей предстояло звучить в последний момент перед вылетом /К. Симонов/; укр.: На підборідді від його доторку наче зостався мертвий слід /Е. Гуцало/.

В четвертой главе - "Семантико-синтаксические связи девербативных существительных при осуществлении ими идентифицирующей номинации" - рассматриваются семантико-синтаксические связи девербативов на уровне предложения, так как идентифицирующую функцию /прямую функцию имени в синтаксисе/ девербативы могут выполнять только в синтаксической позиции одного из компонентов предикативного центра.

Синтаксическая позиция подлежащего или сказуемого для девербативных существительных оказывается семантически несамостоятельной, поскольку релятивность значения девербатива требует различных уточнителей. Такое семантически зависимое функционирование

девербативов отмечено следующими типами уточнителей:

1. Родительный субъекта или родительный объекта зависимого от девербатива существительного, ср. русск.: Появление Кузьмина и Власа в Юткнской тайге навело на него безотчетно тревожное чувство /Г. Марков/; Допрос молодого охотника затянулся до самого вечера /Г. Марков/; укр.: Ми вічні, як вічне прагнення людства до волі /П. Загребельний/; Шиття костюма – це, власне, окрема історія /П. Загребельний/.

2. Местоимения определенных разрядов, которые являются эквивалентами родительного падежа имени, ср. русск.: Психологическая проблема заключается в другом: какова будет эта действительность, как пойдет ее развитие, а вместе с ним и преобразование потребностей /А. Леонтьев/; укр.: Вотще, Матхей, твої намагання /М. Стельмах/.

3. Предложно-падежная форма имени, указывающая на источник или соучастника действия, ср. русск.: Едва уехал командир дивизии, как началась стрельба из малокалиберных пушек /К. Симонов/; укр.: Зчинилася суперечка поміж ученими-археологами /О. Вишня/.

4. Относительные прилагательные, ср. русск.: Центральную тайну человеческой психики, перед которой останавливалось научно-психологическое исследование, составляло уже само существование внутренних психологических процессов /А. Леонтьев/; укр.: Верещання дівоче поховав всю домашню живність /О. Гончар/.

Не требуют уточнения своей семантики девербативные существительные, лексическое значение которых содержит указание на определенное действие, соотношенное с определенным явлением действительности или каким-то определенным предметом. К таким девербативам относятся имена, называющие действие, соотносимое с определенным явлением природы, а также психические и физические состояния человека.

Идентифицирующая номинация осуществляется девербативами в семантическом и структурно-грамматическом планах.

Семантический аспект идентифицирующей номинации проявляется тогда, когда девербатив занимает в предикативном центре синтаксическую позицию подлежащего. При этом в осуществлении идентифицирующей номинации принимает участие не только само девербативное существительное, но и его семантико-синтаксические уточнители. На синтаксическом уровне образуется девербативная конструкция, содержание которой на семантическом уровне соответствует содержанию развернутой глагольной конструкции. Взаимозаменяемость возможна только в плане общей семантики: девербативная и глагольная конструкции идентичны постольку, поскольку идентичными являются обозначаемые этими двумя конструкциями ситуации. Ср. русск.: Первое мое знакомство с "Полтавой" и "Дубровским" произошло именно таким образом /А. Твардовский/; укр.: Твое страдания - особиста справа /Д. Костенко/ - "я познакомился", "ты страдаешь".

Структурно-синтаксический аспект идентифицирующей номинации находит свое выражение в том, что наименование субстанции, с которой идентифицируется ситуация, называемая девербативной конструкцией, присутствует в том же предложении. Подобное явление ограничено структурно-семантическим типом предложений тождества и квалификации, а также структурным типом составного именного сказуемого. Ситуация, обозначаемая девербативной конструкцией, отождествляется /идентифицируется/ с субстанцией, представленной оказуемым. Ср. русск.: Встреча потребности с предметом есть акт чрезвычайный /А. Леонтьев/; укр.: Осіння оранка поля - це читання книги землі /Е. Гуцало/.

Если девербативное существительное в предложениях тождества и квалификации выполняет синтаксическую функцию оказуемого, то

оно называет идентифицирующую субстанцию, то есть то, с чем идентифицируется субстанция, названная подлежащим, ср. русск.: Революция - это отрицание безнравственности и утверждение нравственности /Ю. Бондарев/; укр.: Ми - мідний листопад, гортанний клекіт болю /Л. Костенко/.

В заключении формулируются общие выводы, полученные в результате исследования:

1. Семантическое содержание девербативного существительного как языковой единицы, унаследованное им от мотивирующего глагола и его семантико-синтаксическое функционирование в предложении позволяет девербативам быть носителями информации о сложных фактах действительности /событиях, ситуациях/, так как синкретический семантический потенциал девербатива содержит указание не столько на реалии объективного мира, сколько на отношения, существующие между этими реалиями.

2. Характер номинации, осуществляемой девербативом в составе предложения, зависит от семантического содержания самого девербатива, от его синтаксической позиции, от уровня реализации валентности девербатива /парадигматического или синтагматического/, от наследуемой семантики переходности/непереходности мотивирующего глагола. Учитывая эти факторы, можно выделить три способа синтаксической номинации, осуществляемой девербативами в структуре предложения: пропозитивная номинация /участие девербативов в создании первичной или дополнительной предикации/, атрибутивная номинация /участие девербативов в названии явления и его конституирующих признаков/, номинация идентификация /участие девербатива в качестве одного из компонентов предикативного центра в названии явления, которое отождествляется с явлением, названным вторым компонентом предикативного центра/.

3. Семантико-синтаксические связи девербативов, реализуемых

в предложения свои номинативные возможности, могут быть рассмотрены на различных синтаксических уровнях в зависимости от способа номинации: семантико-синтаксические связи девербатов при осуществлении ими пропозитивной и атрибутивной номинации рассматриваются на уровне словосочетания. Семантико-синтаксические связи в идентифицирующем способе номинации рассматриваются на уровне предложения.

4. На уровне словосочетания девербатив реализует свои связи в парадигматическом и синтагматическом аспектах: при осуществлении пропозитивной номинации девербатив является как главным, так и зависимым компонентом словосочетания и реализует свою активную и пассивную валентности; при осуществлении атрибутивной номинации девербатив является только зависимым компонентом словосочетания и реализует только пассивную валентность.

5. На уровне предложения осуществляется идентифицирующая номинация, при которой девербатив выступает в независимой форме и занимает синтаксическую позицию одного из компонентов предикативного центра.

6. Сопоставительный анализ материала русского и украинского языков позволяет сделать вывод об идентичности семантической структуры и способов синтаксической номинации средствами девербатов в русском и украинском языках. В русском языке по сравнению с украинским наблюдается в некоторых случаях различие в лексико-грамматических способах оформления синтаксической номинации.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Семантико-синтаксическая структура девербативных существительных. - В кн.: Исследования по лексикологии русского языка. Киев, 1980, 0,5 п.л.

2. Девербативные существительные в акте предикации. - В кн.: Русское языкознание. Киев: Вища школа, 1981, вып. 2, 0,6 п.л.

3. Семантико-синтаксический статус віддієслівних іменників. - Мовознавство, 1982, № 4, 0,5 п.л.

4. Участие девербативных существительных в атрибутивной номинации. - В кн.: Лексическая и синтаксическая семантика русского языка. Киев, 1982, 0,4 п.л.

Сунь

РМО ИК АН УССР Зан.421 Т.100эка.

Подписано к печ. 19-11-1982г. Леч.1,0